УДК 347.61

Ерохина Елена Васильевна, кандидат юридических наук
доцент кафедры «Гражданского права и процесса»
Оренбургский Государственный Университет
Россия, г. Оренбург
Петрив Алексей Андреевич
студент
4 курс, факультет «Юридический»
Россия, г. Оренбург

СИНДРОМ МЮНХГАУЗЕНА: ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: *статья посвящена вопросам ответственности в институте семьи. Выявления всех сложностей при оценке преступления. Особое внимание уделяется вопросу применения ответственности при таком недуге, как синдром Мюнхгаузена.*

Ключевые слова: *ответственность, синдром, ребёнок, мать, психологи, смерть ребёнка, родительские права.*

Erokhina Elena Vasilievna, candidate of legal sciences
associate professor «Department of Civil Law and Process»
Orenburg State University
Russia, Orenburg
Petriv Alexey Andreevich
student
4 year, faculty of "Legal"
Russia, Orenburg

MUNCHAUSEN SYNDROME: ISSUES OF RESPONSIBILITY

Annotation: *the article is devoted to the issues of responsibility in the family institution. Identification of all difficulties in assessing the crime. Particular attention is paid to the issue of the application of responsibility for such an ailment as Munchausen's syndrome.*

Key words: *responsibility, syndrome, child, mother, psychologists, death of a child, parental rights.*

Человек живя в обществе ответственен перед ним. А живя в семье человек несет ответственность? Какую, за что и перед кем? Может ли родитель быть ответственен перед ребенком? А может он должен быть ответственен?

В настоящее время семейно-правовая ответственность как отдельный вид отсутствует, но может быть рассмотрена как отдельный вид юридической ответственности. Сложность при трактовки и отделении семейно-правовой ответственности заключается главным образом в том, что за возможно известное деяние в семье уже предусмотрена ответственность рядом норм УПК РФ, АПК РФ, ГПК РФ. Но при этом мы сталкиваемся с сложностью, топорностью системы существующих норм. Если действия родителей повлекли смерть, то привлечением к ответственности займутся следователи, предъявив им 105 УК РФ. Если нарушена половая неприкосновенность несовершеннолетнего, если несовершеннолетнего вовлекают в распитие алкогольных напитков или курение табака, то за все это уже предусмотрена ответственность. И тут возникает вопрос, а нужна ли тогда семейная ответственность, а если нужна, то за что. Необходимы ли поправки в семейный кодекс? Дискуссий на эту тему великое множество и проблемных вопросов столько же. Поэтому хотелось бы рассмотреть один, но не менее пугающий аспект для принятия положительного ответа в вопросе необходимости семейно-правовой ответственности.

Порой родители совершают по отношению к детям действия, которые вызывают вопросы, а именно какую оценку давать им, какое наказание

соразмерно их деянию. В данном случае речь идёт о таком синдроме Мюнхгаузена. При этом если проводить параллель с СВДС, то синдром Мюнхгаузена - это не болезнь, это симулятивное расстройство, при котором человек притворяется больным, при этом преувеличивает или искусственно вызывает у себя симптомы болезни, чтобы подвергнуться медицинскому обследованию, лечению, госпитализации, хирургическому вмешательству и тому подобное. В настоящее время учеными и врачами не установлено ограниченного перечня причин подобного поведения. Большинство ученых, докторов, психологов объясняют – это тем, что данная симуляция позволяет пациентам получить внимание, заботу и психологическую поддержку, потребность в которых у них велика, но подавлена в силу различных причин. И все было бы не столь страшно, ведь в мире спокойно живут сотни тысяч людей с психологическими расстройствами, если бы на человеке с таким расстройством не была обязанность заботиться о другом человеке. Практике известны случаи, когда страдающий синдромом Мюнхгаузена родитель, переносит свое состояние на ребенка. В этом случае врачи говорят о делегированном синдроме Мюнхгаузена. Так родители симулируют различные симптомы у своих детей. Здесь речь идет о случаях, когда детям подмешивают лекарства, которые им не прописаны, лишают лекарств (если дети и правда нуждаются в них), иногда даже придушивают или добавляют в еду ядовитые вещества. В качестве яркого примера делегированного синдрома Мюнхгаузена приводят случай пациентки из США, которая жила в Миссури. Женщина постоянно таскала свою дочь по врачам, и, хотя ни один из придуманных симптомов не подтвердился, она продолжала это делать. Более того, мать считала, что у девочки мышечная дистрофия, и возила ее в инвалидном кресле. История закончилась трагически - измученная девушка убила свою мать.

Первый случай делегированного синдрома Мюнхгаузена, описанный в литературе, вообще был комплексным. Мать семейства сама симулировала частичный паралич, дочери она придумала сахарный диабет, и для получения

клинической картины использовала ацетон и глюкозу. У сына мать вызывала судороги и нарушения сознания, используя специальные препараты.

Психологами дан ответ на вопрос - «чего же ждут такие родители?» - одобрения за то, что они заботятся о больном ребенке и полностью отдают себя ему. Но проблема заключается в том, что такие родители «залечивают» детей до смерти. И здесь думается о том, что если в результате таких действий умирает ребенок, то действия его родителя, опекуна попечителя можно расценивать как действия, за которые предусмотрена ответственность статьей 105 УК РФ. Но следует разобраться, ведь убийство, за которое предусмотрена ответственность вышеупомянутой статьей, это умышленное причинение смерти другому лицу. Про умысел все ясно, может быть прямым, может быть косвенным. Но в рассматриваемом случае есть ли умысел вообще. Такое лицо в силу своего психического расстройства имеет умысел лишь на то, чтобы заполучить внимание, заполучить заботу, не давая реальную оценку своим действиям. То, что наказание должно быть спору возникать и не должно. То, что оно должно быть соразмерно смерти ребенка сомнений нет. Но вот должно ли оно отождествляться с наказанием, которое назначают убийце целенаправленно убивающему свою жертву для получения выгоды. Можно ли одинаково судить мужчину, забившего камнем по голове женщину отказавшей ему в близости и мать, которая лечила своего не больного ребенка от всех заболеваний.

Даже если такие действия не повлекли смерть, то они наносят гораздо больше вреда здоровью ребенка, чем пользы. Более того, такие действия по отношению к ребенку негативным образом отражаются на его физическом и эмоциональном состоянии. В подростковом возрасте эта разновидность синдрома Мюнхгаузена у его матери или отца может привести к возникновению депрессии, лишению нормальных детских радостей и изменению отношения к нему со стороны других людей. Кроме того, ребенок постоянно находящийся в такой обстановке может перенять на себя такую модель поведения, считая ее абсолютно нормальной.

Какие меры можно считать достаточными, а какие необходимыми если мы сталкиваемся с таким синдромом. Кто должен взять на себя инициативу. На какие правоохранительные органы ложится ответственность за предупреждение и пресечение правонарушений по отношению к несовершеннолетним. Кажется, что ответ лежит на поверхности. Вроде бы есть комиссии по делам несовершеннолетних, органы полиции, социальные службы, работники дошкольных и школьных учреждений, отвечающие за психологические аспекты воспитания детей. Но кто из них скажет, что у матери или отца психологическое расстройство. Кто, куда и в какой форме доложит об этом. Что сделают органы следствия получив заявление о несоответствующем поведении родителя по отношению к воспитанию ребенка? Ни один следователь не сможет принудительно направить на обследование родителя если нет никаких видимых следов насилия по отношению к ребенку. Эта ужасная пропасть с вопросами просто обязана быть заполнена ответами со стороны законодателя. Штаты сотрудников ПДН и КДН должны быть расширены. Должны быть созданы формы о порядок для обнаружения и фиксации обстоятельств, угрожающих жизни и нормальному развитию ребенка в семье.

Если же такой синдром диагностирован у родителя, то в первую очередь врачи рекомендуют разлучить ребенка с таким родителем. Далее проводится работа с самим несовершеннолетним, выявляют, есть ли место каким-либо заболеваниям, моральным травмам. Такую работу проводят и медицинские работники, и психологи. Кроме того, параллельно проводится работа правоохранительными органами для дачи оценки действий родителей. Если у ребенка отсутствуют жалобы и симптомы различных патологий, если никаких противоправных действий по отношению к нему не совершалось, то в дальнейшем с ним, как и с больным делегированным синдромом Мюнхгаузена, работу продолжает только психолог.

Но у сложного синдрома есть версия, известная как синдром Мюнхгаузена по доверенности. Так говорят о матерях, которые придумывают болезни совсем

маленькому и еще не вполне осознающему происходящее ребенку, пользуясь его беспомощностью.

Практике известен случай американки Кайлин Боуэн и ее сына. В период с 2009 по 2016 год мальчик почти не выходил из клиник, поскольку Кайлин уверяла врачей, что он тяжело болен. Родители (чаще матери) с подобным психическим расстройством часто придумывают детям травмы или болезни, которых на самом деле нет. Доктора объясняют, что люди с синдромом Мюнхгаузена бесконечно посещают больницы и клиники, обращаются т к врачам, убеждая их, что ребенку нужна помощь и очень срочно, делают это агрессивно или со слезами, чтобы у специалистов не осталось сомнений, что ситуация невероятно серьезная. А поскольку такие люди постоянно меняют врачей и больницы, то каждый новый врач может даже не догадываться о процедурах, уже проведенных на пациенте, а потому они делаются снова и снова.

Синдром Мюнхгаузена по доверенности — одна из самых изощренных форм жестокого обращения с детьми. При этом число зарегистрированных официально случаев составляет около 9%, а это довольно впечатляющая цифра. Матери с синдромом чаще всего отличные манипуляторы и профессиональные лжецы, которые пойдут на что угодно, лишь бы ребенок получил лечение, которое, как им кажется, ему жизненно необходимо.

Подводя итог вышесказанному, следует сказать, что остаются открытыми очень много вопросов, в том числе - какую меру пресечения применять к родителям, совершающим такие действия по отношению к своим детям. С одной стороны, они фактически губят своим детям жизнь, то правильнее было бы лишать таких родителей родительских прав, с другой стороны, они думают, что делают хорошо своим детям и им помогают, хотя сами нуждаются в первую очередь в психологической помощи.

Список использованной литературы

1. Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовая ответственность и ограничение семейных прав // Журнал российского права. – 2014. – № 2.

2. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. – М., 2009.
3. Карибян С.О. Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение: монография. – М.: Юстицинформ, 2018.
4. Кархалев Д.Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России: дис. Канд. Юрид. Наук – Екатеринбург, 2003.
5. Кондрашев А.А. Конституционно-правовая ответственность и иные правовые средства в механизме охраны конституционного строя (меры защиты, контроля и надзора) // Науч. Ежегодник института философии и права Уральского отделения РАН. – 2010. – Вып. 10.
6. Кравченко А.А. Соотношение мер защиты и мер ответственности как способов защиты субъективных гражданских прав // Российский юридический журнал. – 2015. - № 2.
7. Липинский Д.А., Хачатуров Р.Л., Шишкин А.Г. Меры юридической ответственности: монография. – М.: РИОР, 2014.
8. Суханов Е.А. Российское гражданское право: учеб.: в 2 т. Общая часть / отв.ред. Е.А. Суханов. – М.: РИОР., 2011.
9. Чичерова Л.Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: автореф. Дис. Канд. Юрид. Наук. – Рязань, 2004.